УДК: 811.

Т.А. Вдовенко

Измаильский государственный гуманитарный университет

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПАРАМЕТРОВ ЛИЧНОСТИ НАРРАТОРА В ПЕРЕПОРУЧЕННОМ ПОВЕСТВОВАНИИ ОТ 1-го ЛИЦА

Стаття присвяна аналізу параметрів особистості наратора в передорученій оповіді від першої особи. У статті надається актуалізація текстової ідентифікації параметрів у антропологічних та не антропологічних нараторів в англомовної літературі.

The article is devoted to the analysis of the identification markers of narrators in entrusted narration. The article suggests a classification of identification markers of anthropological and non-anthropological narrators in English literature.

Лингвостилистические и композиционные особенности перепорученного повествования от 1-го лица обусловлены, в значительной степени, модификацией нарратора, т.е. тем, кто по воле автора выступает в роли повествователя. Для художественного произведения выбор нарратора имеет чрезвычайно важное значение, именно это определяет повествовательную перспективу произведения и его речевую организацию.

Цель данной статьи – выявление и выделение в тексте знаков, которые указывают на нарратора. Основной вопрос состоит в том, чтобы эксплицировать те особые нарративные приемы, которые делают рассказ дискурсом нарратора, передающего дискурс своих персонажей.

Актуальность и новизна статьи состоит в попытке описать критерии, присущие нарраторам в зависимости от их типа *антропологичный / неантропологичный*.

Нарратор выступает в качестве подставного лица, замещающего автора, и представляющего собой персонаж, который противопоставлен

конкретному или *реальному* автору. Никогда не являясь автором, нарратор – фигура сотворенная и принадлежит исключительно самой структуре произведения. По мнению Р.Барт, автора нельзя перепутать с повествователем данного рассказа (1). Передаточными звеньями, отсылающими к говорящему и к пространственно-временным координатам его дискурса, считают знаки, хорошо известные грамматикам – личные местоимения, наречия времени и места (5). В романе, который выступает как повествование нарратора, мы встречаем местоимение первого лица «Я», не отсылающее к писателю. Фиктивный говорящий появляется в тексте, например, в таких высказываниях: «я думаю», «я предполагаю».

Когда речь идет об авторе, как о творце произведения, читатель не получает сведений о его личности. Такие параметры как его возраст, образование, биография остаются неизвестными.

Фигура же повествователя, по мнению И.М.Колегаевой (2, 104), может эксплицироваться разными способами: *первый* из которых – информация, передающаяся устами самого рассказчика или других персонажей (обычно это имя, возраст, профессия, детали биографии). *Второй* способ, по мнению исследовательницы, состоит в создании речевой маски, косвенно свидетельствующей о культурно-образовательном, социальном, иногда этническом статусе рассказчика. Маркерами речевой маски являются отклонения от лингвистической нормы, проявляющиеся на любом уровне лингвистической иерархии текста. *Третий* способ экспликации фигуры рассказчика ученая считает наименее очевидным. Им является проявление морально-этического компонента рассказчика через его оценку описываемых событий.

При рассмотрении модификаций нарратора необходимо учитывать критерий – *совпадение / несовпадение* точки зрения рассказчика и автора на изображаемые события. По этому параметру В.А.Кухаренко делит произведения на *однонаправленные*, в которых позиция автора полностью

совпадает с позицией рассказчика и *разнонаправленные*, где точки зрения рассказчика и автора не совпадают (3, 172).

Этого же мнения придерживается и И.М.Колегаева, считающая, что образы автора и рассказчика не только сильно отличаются, но и могут иметь даже прямо противоположные оценки описываемых событий. Так, рассказчик выражает свои оценки открытым текстом, а оценки автора уходят в подтекст и передаются сложными композиционно-речевыми приемами.

В формат нашего анализа попало 34 произведения англоязычных авторов XX века в форме перепорученного повествования от 1-го лица. Исследование показало, что в 19-ти из них нарратором является антропологичный нарратор, остальные 15 представлены от лица неантропологичных нарраторов.

В художественной литературе в роли нарраторов в зависимости от целей, поставленных автором, могут выступать не только люди, но и животные, низшие биологические формы, фантастические сущности, и даже неодушевленные предметы. Такое разнообразие типов нарраторов во многом обязано теории антропоморфизма. Антропоморфизм – одна из форм анимизма; система фантастических представлений о наличии у человека, животных, растений, предметов независимого начала – души (4, 25). Антропоморфный нарратор (т.е. уподобленный человеку) может быть представлен не только анималистическим нарратором, насекомым, мифологическим существом (вампир), растением, предметом, артефактом, но и субъектом метафизических явлений – душа умершего человека, ангел, приведение и др. (М.Спарк «The Portabello Road», Э.Баркер «Letters from a Living Dead Man»). Все эти «не-люди», приобретая статус нарратора, тем самым подвергаются антропоморфизму. Так, предмет – это уже не просто вещь, а персонифицированная очеловеченная сущность. Приобретается новое качество, потому что доминирующим остается антропоцентрическое начало. В своей классификации нарраторов для

обозначения антропоморфных повествователей мы будем придерживаться термина *неантропологичный*.

В зависимости от типа нарратора (антропологичный / неантропологичнный) заметно меняется и языковая организация нарратива. Особенности мировосприятия каждого типа нарратора накладывают свой отпечаток на его речь.

Каждое слово, созданное антропологичным нарратором, привязано к строго определенному понятию и четко обозначенному смыслу. Поэтому мир, созданный таким языком (языком антропологичного нарратора), столь же однозначен и жестко структурирован.

К классификации рассматриваемых критериев мы подошли дифференцированно. Антропологичный нарратор выступает в художественном произведении как параметризованная личность, параметрами которой выступают возраст, номинация (самоидентификация), пол, психическая адекватность, законопослушность, профессия, социальный статус, национальность, образование. Рассмотрим актуализацию таких аспектов как национальность, образование, социальный фактор, профессия и др.

Таблица 1

Актуализация параметров личности антропологичных нарраторов

Произведения	The Pyramid	Daddy-Long Legs	The Catcher in the Rye	Under the Net	To Kill a Mockingbird	Love Story	The Lost World	Caper	All the King's Men	Love in a Cold Climate	Inside Out	The Great Gatsby	A farewell to Arms	The Sound and the Fury	One Flew over the Cuckoo's Nest	Before Adam	Come Easy – Go Easy	The Murder of Roger Ackroyd	Slapstick
пол	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

законопослушность	профессия	физические отклонения	психическая адекватность	образование	социальный статус	национальность	воз-раст
+	+	-	+	+	+	+	+
+	+	-	+	+	+	+	+
+	+	-	+	+	+	+	+
+	+	-	+	+	+	+	+
+	+	-	+	+	+	+	+
+	+	-	+	+	+	+	+
+	+	-	+	+	+	+	+
-	+	-	+	+	+	+	+
+	+	-	+	+	+	+	+
+	+	-	+	+	+	+	+
+	+	-	+	+	+	-	+
+	+	-	+	+	+	+	+
+	+	-	+	+	+	+	+
+	-	-	-	-	+	+	+
+	-	-	+	-	+	+	+
+	+	-	-	-	+	+	+
-	+	-	+	-	+	+	+
-	+	-	+	+	+	+	+
+	+	+	-	+	+	+	+

Для антропологичных нарраторов актуальна разница в психологии, культурного и образовательного уровня.

В исследованных произведениях в качестве неантропологичных нарраторов выступали: *анималистические* – в 4-х произведениях (животные – 3; низшая биологическая форма – 1), *неизвестные сущности* – 1

произведение, *фантастические сущности* – 8 произведений (из них: гномы – 1, души умерших – 2, вампиры – 4, искусственный интеллект – 1) и *предметы-нарраторы* – 2 произведения. Вполне естественно, что такие параметры как образование, национальность, социальный статус, профессия оказываются незадействованными у животных-нарраторов. Предметы-нарраторы и неизвестная сущность, ведущая повествование в рассказе Р.Брэдбери «Чужой» не могут иметь профессии, пола, но их можно разделить на: *статичные / подвижные*. Каждое художественное произведение с перепорученным повествованием от 1-го лица имеет нарратора с его субъективным, лично ему присущим видением мира, что обусловлено его личным жизненным опытом, в связи с чем наблюдаем вариацию от литературного стандарта до имитации устного рассказа о событиях.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что антропологичные нарраторы в зависимости от того, поместил их автор в ту или иную социальную среду, наделил определенным интеллектуальным и образовательным уровнем, определенными эмоционально-психологическими особенностями, в большей или меньшей степени придав нарратору автобиографические черты, создают свою художественную систему, в которой "приспосабливает" единицы языка к выполнению литературного задания. Речь нарраторов, имеющих психические отклонения, представляет собой фрагментарное отражение их мыслей и отсутствие интереса к общению. Это может проявляться, например, в форме подачи сообщения (поток сознания Бенджи в романе У.Фолкнера «Шум и ярость). Неверное толкование действительности – весьма распространенное явление в речи психически неадекватных нарраторов, вызванное навязчивыми идеями. На их речь влияют волнение, депрессия, путаный ход мыслей, эмоциональные вспышки.

Заметное место среди стилистических средств на синтаксическом уровне занимает эллипсис (6, 269), особенно часто встречающийся у

необычных нарраторов (например, у предметов-нарраторов – вазы и бутылки в произведениях: Т.Фишера «Коллекционная вещь» и Дж. Харрис «Ежевичное вино»). Подобные предложения имитируют разговорную речь, и вместе с тем, придают речи нарраторов ироничную занимательность, часто используются с целью языковой экономии или для экспрессивного ввода важной информации.

Личность нарратора проявляется в том, как он описывает свои жизненные испытания. Развитие индивидуальности в первую очередь определяется тем, как она ведет себя при тех или иных обстоятельствах и использует возможности, которые предоставляются ей в повседневной жизни.

Специфика мировосприятия разных типов антропологичных нарраторов в стремлении постичь окружающий их мир и взаимоотношения людей в нем, возможность осознать самого себя, свое место в этом мире. В этом смысле антропологичные повествователи интровертны.

Особенностью неантропологичных нарраторов в том, что в 100% случаев они заявляют о себе эксплицитно: вся информация о возрасте, вкусах, пристрастиях, способностях представляется непосредственно ими самими:

My name is Vittorio .... I am a remarkable vampire, most powerful, having lived five hundred years ... (7, 1-2).

And being an immortal, I have... (7, 5).

My name is Plato. I am a very beautiful dog. I am also remarkably clever, and thoroughly gentle, and perfectly obedient. (8, 1)

Разнообразие лексических и грамматических средств языка в их различных соотношениях друг с другом, сочетание в рассматриваемом типе повествования, ориентированного на книжно-письменную и устную речь, с одной стороны, позволяют говорить об индивидуальной художественной манере писателя, обусловленной его мировоззрением, влиянием эстетики

эпохи и литературной школы, с другой – свидетельствуют о специфике языковой организации перепорученного повествования от 1-го лица в зависимости от типа нарраторов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. – М., 1989.

2. Колегаева И.М. Личность творца и ее отражение в триаде «автор-повествователь-персонаж» / И.М. Колегаева // Записки з романо-германскої філології. – Одеса. – Вип. 8. – 2000. – С.98-106.

3. Кухаренко В.А. Интерпретация текста: Учебник для студентов филологических специальностей. -3-е изд., испр. / В.А. Кухаренко. – Одесса: Латстар, 2002. – 292 с.

4. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов // Под ред. докт. филол. наук проф. Н.Ю. Шведовой. – 16-е изд. испр. – М.: Рус. яз., 1984. – 797 с.

5. Фуко М. Археология знания / М. Фуко. – К.:Ника-центр, 1996. – 207 с.

6. Blokh M.Y. A Course in Theoretical English Grammar / M.Y. Blokh. – M.:Vysshaya Shkola, 2000. – 381 p.

7. Cornwall L. My Dog Plato. – New York: A.L. Burt Publisher. – 180 p.

8. Rice A. Vittorio, the Vampire: [novel] / Anne Rice. – London: Arrow, – 2000. – 344 p.